

Учебный предмет и язык терминов

О.Б. Ермакова

Системно-деятельностный подход, положенный в основу реализации требований ФГОС к планируемым образовательным результатам, прочно занял позиции приоритетной методологической основы обучения в общем образовании. Практическая реализация системно-деятельностного подхода предусматривает внесение изменений и в содержание, и в организацию процесса обучения. В условиях деятельностной образовательной парадигмы инструментом педагогического взаимодействия учителя и учащихся выступает комплекс инновационных образовательных технологий. Другими словами, инновационная сущность нового типа организации процесса обучения заключается во внедрении в него технологического подхода.

Основная идея технологического подхода заключается в том, чтобы детально спроектировать педагоги-

ческий процесс во всех его составляющих компонентах. Объектами технологического проектирования в образовательной деятельности становится каждый элемент педагогической системы, в том числе структурированный учебный материал, а также способы организации восприятия, переработки и представления учебной информации.

Термин «образовательная технология» прочно закрепился в понятийном аппарате ФГОС, образовав своё, новое терминологическое поле. В профессиональный словарь современного учителя вошли и приобрели новый оттенок такие понятия, как «моделирование», «проектирование», «конструирование», «алгоритм», «рефлексия», «информация», «знаковая система», «кодирование», «декодирование» и др. А «главный» термин технологического подхода к обучению не только «потеснил» привычные понятия: «форма», «метод», «способ», «приём», но и «распространил» своё терминологическое поле на традиционные методики обучения вне зависимости от особенностей образовательной области и входящих в неё учебных дисциплин.

Между тем, не следует забывать, что инновации в системе общего образования — проявление отнюдь не революционных, а эволюционных процессов перестройки во всех его звеньях, и прежде всего, в профессиональном мышлении учителя-практика. Следует также помнить, что обновление педагогического лексикона не будет иметь ничего общего с перестройкой педагогического мышления, если за «словом» не последует «дело». И о каких результатах может идти речь, если, пытаясь соот-

ветствовать велению времени (работать по ФГОС), многие учителя, до сих пор искажённо понимая его понятийный аппарат, используют его не по назначению?!

В данной статье речь пойдёт о ключевых терминах ФГОС — «текст» и «информация». Нет необходимости говорить об их универсальном характере, об их многофункциональности и полисемичности. Интересным представляется, на наш взгляд, рассмотрение вопроса о взаимосвязи этих понятий в контексте изучения конкретной учебной дисциплины, а именно «Литературы».

Учебный текст — ведущий образовательный ресурс в составе всех без исключения учебных дисциплин. Сформированные навыки работы с текстом способствуют развитию личностных, предметных и метапредметных компетенций. В учебном процессе формируются и развиваются умения и навыки работы с текстом в соответствии со школьной междисциплинарной программой «Стратегии смыслового чтения и работа с текстом» как части основной образовательной программы школы.

В Примерной основной образовательной программе основного общего образования (далее — Программа), разработанной в соответствии с требованиями ФГОС ООО, содержатся рекомендации для школ по составлению программы формирования планируемых результатов освоения междисциплинарной программы «Стратегии смыслового чтения и работа с текстом», в которой текст представлен как информаци-

онная система, источник информации. К планируемым результатам работы с текстом согласно Программе относятся: владение навыками поиска, понимания, преобразования, интерпретации и оценки информации. Программа эта междисциплинарная, поэтому, как мы понимаем, речь идёт и о тексте, и об информации в их универсальном общенаучном значении.

В своём общенаучном значении термин «информация» отождествляется со словами «сообщение», «сведение» и используется, как правило, в информатике, кибернетике, математике, биологии, физике, где «текст» выступает как знаково-символическая система, в основе которой лежит некая кодовая информация, которую необходимо декодировать.

В Программе контекст термина составляют следующие словосочетания: «формы выражения информации в запросе и в самом тексте», «находить необходимую единицу информации в тексте», «выделять главную и избыточную информацию», «получение и переработка полученной информации» и т.д. При чтении этих формулировок создаётся впечатление, что речь идёт о тексте задачи, параграфа учебника или публицистическом тексте, но никак не о художественном произведении. А вот следующая фраза, взятая из Программы, дезориентирует читателя: «Выпускник получит возможность научиться анализировать изменения своего эмоционального состояния (курсив автора — О.Е.) в процессе чтения, получения и переработки полученной информации и её осмысления»¹

¹ Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / Сост. Е.С. Савинов. М.: Просвещение, 2011. С. 35.

Если речь зашла об эмоциональном воздействии текста, то значит, она имеет отношение к тексту художественного произведения. Тогда возникают два вопроса: во-первых, о каком виде информации идёт речь, а во-вторых, каким образом и можно ли вообще научить подростка анализировать изменение его эмоционального состояния в процессе работы с информацией?!

Ответ на первый вопрос мы нашли в учебнике по русскому языку для 7 класса под общей редакцией Г.Г. Граник. В нём в контексте анализа художественного текста автор знакомит семиклассников с тремя видами информации: фактуальной, подтекстовой и концептуальной, ссылаясь на классификацию И.Р. Гальперина. К фактуальной информации, по Г.Г. Граник, относятся события, действия, описания, факты; к концептуальной — мысли, взгляды, отношение писателя к жизни; к подтекстовой — информация, полученная «как бы между строк».

В своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» И.Р. Гальперин выделяет два типа текстовой информации — содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную. При этом необходимо помнить, что в исследовании И.Р. Гальперина речь идёт о «тексте» как о понятии, относящемся к универсальному классу понятий, включающему в себя все его разновидности (в данном случае разные по стилю тексты: учебные, научные, публицистические, художественные и т.д.).

Содержательно-фактуальная информация, по И.Р. Гальперину, представляет собой сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире. Содержательно-концептуальная информация представляет собой интерпретацию, переосмысление фактов, событий, процессов с позиций автора текста. Подтекст (содержательно-подтекстовая информация), по И.Р. Гальперину, имеет отношение только к художественным текстам и является не особым отдельным видом текстовой информации, а реализацией взаимоотношений двух первых видов: «Подтекст — это своего рода «диалог» между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации»².

Известно, что любая наука имеет свой терминологический арсенал. Терминологическое поле той или иной науки служит основой для её понятийного языка. Язык понятий той или иной науки образует некий понятийный кластер, некую абстрактную модель данной области теоретических знаний с присущими ей специфическими понятийными взаимосвязями. При этом следует помнить, что «термин» и «понятие» не являются синонимами, поскольку термин — это название определённого понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства³. Термин тесно связан с конкретной научной областью. Одно и то же слово в разных областях знаний может иметь

² Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990.

разный смысл (например, слово «реакция» в естественно-научной и гуманитарной областях знаний), сохраняя при этом своё базовое значение.

Термин «информация», имея базовое значение («сведение о чём-либо», «сообщение»), обладает своим, специфическим набором признаков, влияющим на его смысловое наполнение при употреблении в разных научных областях в контексте связи с понятийными системами каждой конкретной науки.

Понятийный язык гуманитарной области знаний также имеет свою понятийную систему. В нашем привычном понимании работа с текстом на уроках литературы включает анализ литературного произведения: определение его темы и идеи, сюжета и композиции, смысла и содержания, знакомство с художественным языком автора, системой художественных образов и изобразительно-выразительных средств, имеющих целью оказать целостное эмоционально-художественное воздействие на читателя.

И.Р. Гальперин, исследуя семантическую организацию текста как универсальной категории, выделял два его «столпа»: смысл и содержание, понимая под содержанием факты, ситуации, представленные в тексте, а под смыслом — субъективный способ представления содержания автором.

Смысл — сущность любого процесса или явления, которая не совпадает с ним самим, а связывает его с более широким контекстом реальности. «Смысл» и «информация» не тождественные понятия, так как информация существует только на материальном носителе, а смысл — понятие из области абстрактного мышления.

Если рассматривать текст как некий носитель информации, представленной в виде совокупности письменных знаков и символов, в которых закодирован некоторый смысл (при этом инвариантное значение термина «информация» остаётся неизменным), то в гуманитарных науках всё равно ведущая роль будет принадлежать изобразительно-художественным средствам — выразителям его смысла и содержания. Средства художественной выразительности, такие как эпитет, метафора, сравнение, олицетворение, гиперболы и др., не являются носителями закодированной информации. Они служат для передачи чувств и мыслей автора, его душевного состояния. С помощью изобразительных художественных средств писатель создаёт целостную эмоцию, которую «сообщить» невозможно.

Учебный предмет «Литература» призван средствами художественного произведения формировать эмоционально-эстетическую сферу обучающихся, развивать их воображение, творческое осмысление реальности, одним словом, способствовать формированию культуры художественного мышления и литературной речи в контексте его общего интеллектуального развития.

Вот почему нам представляется неправомерным применение терминологии точных наук к анализу содержания литературного произведения. В учебнике Г.Г. Граник за изложением теоретического учебного материала последовала его практическая часть в виде следующих заданий. Задание первое: «Что можно сказать о концептуальной информации словами басни?» Задание второе: «Определите концептуальную информацию тек-

ста (рассказ В.Г. Короленко), напишите об этом сочинение»⁴.

Очевидно, что оба задания сформулированы некорректно. В самом деле, как можно словами басни (читай: литературно-художественным языком) что-либо «сказать» об информации?! И как будет названо сочинение, в котором ученик описывает то, как он определял концептуальную информацию в рассказе В.Г. Короленко?!

Подобным образом сформулированные задания не соответствуют требованиям ФГОС ООО к формированию речевой компетенции учащихся: умения осознанно использовать речевые средства, владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью, в нашем случае — речью литературной — на основе понимания принципиальных отличий литературного художественно-

го текста от научного, делового, публицистического и т.п.

Гуманитарные науки в отличие от всех других достаточно сложно поддаются технологизации в силу особенной специфики этой области знаний. Возникает опасность превращения образовательных технологий работы с текстами художественных произведений в механизм неживого инструментального управления, состоящий из алгоритмизированных действий и операций — этакое препарирование текста по формальным признакам. Есть опасность «выплеснуть с водой и ребёнка».

Вот почему нам представляется достаточно проблемным вопрос тотального применения технологий работы с текстом, получивших столь широкое распространение в школьной практике в связи с введением ФГОС ООО.

⁴ Граник Г.Г. Русский язык. 7 кл. в 2 ч. Ч.1: Учеб для общеобразоват. учреждений. М.: ОЛМА-Учебник: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 23–24.